

2. Там же. С. 116.
3. Там же. С. 117.
4. Там же. С. 121.
5. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. 1717–1750 гг. М. 1990. С. 62–63.
6. Сафронова А.М. Инструкция В.Н. Татищева о порядке школьного преподавания // Уральский археографический ежегодник за 1973 год. Свердловск, 1975. С. 97–98.
7. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. С. 87–89.
8. Там же. С. 235–242.
9. Сафронова А.М. Книжные собрания словесных школ горнозаводского Урала (1721–1750 гг.) // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1994. С. 133–134.
10. Сафронова А.М. Использование книг В.Н. Татищева и казенной библиотеки Екатеринбурга в 30-е гг. XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2001. С. 317–318.
11. РГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Д. 1528. Л. 255–255 об.
12. Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 86.
13. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. С. 186–187.

В.М. Слукин (ОУК)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В.Н. ТАТИЩЕВА О МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАХ МИРОУСТРОЙСТВА И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Время жизни и деятельности В.Н. Татищева совпало с поворотом в устоявшемся укладе российского бытия, которое в известной мере основывалось на домостроевских принципах. Внедрение непривычных европейских порядков, их своеобразное преломление различными группами населения, граничившее подчас с резким неприятием, упорство властей в стремлении изменить устои патриархальности, несшие в себе черты славянского язычества и христианского догматизма, оказало, по всей вероятности, сильное воздействие на общественно-политические взгляды В.Н. Татищева, который искал определенный компромисс старого и нового.

Эти взгляды прослеживаются в его трудах: «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ», «Духовная», «Представление о купечестве и ремеслах», «Краткие экономические до деревни следующие записки». В этих трудах можно почувствовать кредо деятельности В.Н. Татищева, о котором упоминали первые исследователи его работ – «держаться благо-разумной середины». И в морально-нравственных вопросах он следовал этому аспекту. Вот один из характерных примеров, касающийся вторжения иностранных слов в русский язык. Татищев резко восставал против

напрасного употребления иностранных обозначений для понятий и должностей, которым можно дать свойственные русскому языку названия. «Которые народы, а паче мы, обладав коим-либо народом, свой язык повредили... Благодаря Бога, ныне более того смотрят, как бы оную мерзость извергнуть...»

Рассматривая морально-нравственные основы, Татишев непременно обращается к постулатам, изложенным в библейских и евангелических источниках, рекомендует внимательно вчитываться в «Письмо святое», «Прологи и жития святых», а также предлагает воспользоваться современными ему назидательными книгами: «Малый букварь», «Юности честное зерцало», которые «за лутшее нравоучение служить могут, и сии все без изъятия читать должно и силу их познать полезно».

Привлекая исторический опыт, а также философские воззрения времени («мудрование духовное на все полезно»), В.Н. Татишев конструирует свою систему духовно-нравственных ценностей, которую называет «совершенством пребывания», и выделяет в этой системе три основные части («склонности»): любочестие, любонимие и плотнигодие. Он дает и критерий оценки состояния - «когда они (части—В.С.) в человеке порядочные и умеренные, тогда полезными и нужными почитаются, благостями и добродетелями именуются». Все эти три части системы создают уровень поведения человека в обществе, семье, а также в разнообразных жизненных ситуациях.

В.Н. Татишев анализирует с этой точки зрения возможные проявления духовно-нравственных принципов во все периоды жизни человека: младенчество, юность, зрелость и старость и делает вывод — «человеку нужно век жить, век учиться и от вреда храниться...». «Человек от начала жизни даже до престарения учиться нужду и пользу имеет и что человеку ученье свет, а неученье тьма есть, и напоследок человек мудрый и в крайнем убожестве довольнее, нежели буйство в величайшем богатстве и избилнии».

Располагая обширнейшей базой своего жизненного опыта, складом ума ученого, любовью к наукам и искусству, патриотическим чувством к народу, которому искренне желал процветания и самоутверждения, В.Н. Татишев формулирует так называемые «Правила мудрости»:

- правила благоговения, содержащие в себе «науку благочестия и благонравия;
- правила справедливости, диктующие права защищать свое достоинство и имущество;
- правила сохранения содружества, включающие любовь, учтивость, пристойность («чего себе не желаешь, того иным не твори»);

– правила благоразумия, оберегающие от неразумных поступков («когда мы приложим нашу волю исправить и в порядок привести»);

– правила политические, дающие возможность правильно понимать жизнь общества, его истинное состояние и взаимоотношения между народами. Говорят, что история хорошо учит тому, что ничему не учит. В наше сложное время этот тезис может явиться неким девизом. Падение нравственных и духовных начал в образовавшемся политическом, общественном и бытовом вакууме, который, реализуясь, «всасывает» в пространство все плохое, безнравственное, бездуховное и откровенно преступное, повлекло в обществе, свободном от политических запретов, разнужданное развитие многих негативных качеств личности.

Нашему обществу необходимо понять жесткую необходимость противодействия негативному наступлению на духовно-нравственные принципы, сложившиеся в лучшие исторические периоды нашей истории. И начать стоило бы с представлений, которые возвращены российскими прозорливцами. И не последним из них был Василий Никитич Татищев.

А.В. Сперанский (ИИИА УрО РАН)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОСТИ

Русская Православная Церковь на протяжении всей своей истории неоднократно переживала вместе со своим народом беды и тяготы войны. Страницы истории российского государства наполнены примерами живого и действенного патриотизма духовенства и верующих. Патриотическая преемственность прослеживается от славных деяний Сергия Радонежского до наших дней. Православное духовенство было идейным вдохновителем национально-освободительной борьбы русского народа против татаро-монгольского ига, поднимало патриотические силы страны на изгнание польских и шведских интервентов в «смутные времена», внесло заметный вклад в разгром армии Наполеона в Отечественной войне 1812 г. В период Крымской войны 1853–1856 гг. Русская Православная Церковь в лице сестер Крестовоздвиженской общины способствовала зарождению движения милосердия, в годы Первой мировой войны осуществляла совместную благотворительную деятельность с Российским обществом Красного Креста.

Великая Отечественная война стала новым этапом в истории русского православия, которое в очередной раз показало свою деятельность, самоотверженность, духовную стойкость, безграничную любовь к Родине и непоколебимую уверенность в победе над ее врагами.